

**ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АГРЕССИИ
В НЕМЕЦКОМ СЕРИАЛЕ «ВАВИЛОН-БЕРЛИН»**

Для цитирования: Нифонтова Д. Е. Вербальные средства выражения агрессии в немецком сериале «Вавилон-Берлин» // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2024. Вып. 14. С. 367–377. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.119>

Цель настоящей статьи заключается в выявлении и анализе вербальных средств выражения агрессии в известном немецком сериале «Вавилон-Берлин» («*Babylon. Berlin*»), снятом в жанре неонуара (фр. *film noir* ‘черный фильм’). Обращение к проблеме речевого насилия, активно изучаемой в современном медиадискурсе, на материале художественного кинопроизведения обуславливает новизну исследования. В задачи работы, выполненной с применением компонентного и психолингвистического анализа, входит рассмотрение понятия и основных функций вербальной агрессии как деструктивного типа речевого поведения индивида с целью нанесения морального вреда оппоненту, а также анализ вербальных средств ее выражения. Применительно к изучаемому материалу отмечаются эвокативная (как средство оказания воздействия на адресата) и художественная (как способ создания гнетущей атмосферы, а также характеристики персонажей и развития драматического действия) функции. С учетом существующих в современной лингвистике и психологии классификаций вербальной агрессии выделяются ее эксплицитная (прямые оскорбления, грубые приказы, угрозы) и имплицитная формы (намекы, издевки, завуалированные угрозы), а также рассматриваются характерные вербальные средства их выражения. Особое внимание уделяется инвективной лексике как основному способу выражения прямой вербальной агрессии, преимущественно в виде прямых номинаций, содержащих оскорбительные для собеседника указания на его умственные, физические и прочие недостатки. В качестве грамматических маркеров выделяются личные местоимения (переход на *ты*) и императивные конструкции. Помимо этого, на примере продолжительного диалога между двумя персонажами сериала отмечается важность учета средств невербального взаимодействия (позы, мимика, жесты, взгляды, интонации коммуникантов, действия третьих лиц в кадре, закадровая музыка) как ключа к правильной интерпретации агрессивных речевых действий, не имеющих отчетливых маркеров на поверхности речи.

Ключевые слова: вербальная агрессия, неонуар, телесериал, инвектива.

VERBAL MEANS OF EXPRESSING AGGRESSION IN THE GERMAN SERIES *BABYLON. BERLIN*

For citation: Nifontova D. E. Verbal means of expressing aggression in the German series *Babylon. Berlin*. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2024, iss. 14, pp. 367–377. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.119> (In Russian)

This paper aims to identify and analyze verbal means of expressing aggression in the German TV series “Babylon-Berlin”, filmed in the neo-noir genre. Addressing the problem of verbal violence, which is actively studied in modern media discourse, by the example of a film determines the novelty of the research. The objectives of the work, carried out using component and psycholinguistic analysis, include consideration of the concept of verbal aggression as a destructive type of verbal behaviour, highlighting its main functions, as well as analyzing the verbal means of its expression. In relation to the material being studied, evocative and artistic functions are noted. Taking into account the classifications of verbal aggression existing in modern linguistics and psychology, its explicit (direct insults, rude orders, threats) and implicit forms (hints, mockery, veiled threats) are distinguished, and characteristic verbal means of their expression are also considered. Particular attention is paid to invective vocabulary, mainly in the form of direct nominations containing offensive references to the interlocutor regarding his mental, physical and other deficiencies. Personal pronouns (transition to you) and imperative constructions are distinguished as grammatical markers. In addition, using the example of a long dialogue between two characters in the series, the importance of taking into account the means of non-verbal interaction (postures, facial expressions, gestures, glances, intonations of communicants, actions of third parties in the frame, voice-over music) is noted as the key to the correct interpretation of aggressive speech actions that do not have distinct markers on the surface of speech.

Keywords: verbal aggression, neo-noir, television series, invective.

1. Вербальная агрессия как тип деструктивной коммуникации

Проблема принципов и правил коммуникации, активно изучаемая в последние десятилетия с позиций таких наук, как лингвистика, этика, политология, социология, психология, юриспруденция (см. работы К. Ф. Седова, И. А. Стернина, Т. А. Воронцова, Е. И. Шейгал, Ю. В. Щербининой, В. И. Жельвиса, Б. Ролек, Й. Попп, Г. Шуман и др.) неразрывно связана с понятием вербальной агрессии как одной из форм речевого поведения индивида. Как отмечает Р. Ю. Хмара, в понимании данного явления выделяются два основных направления: оценочное (как любое речевое поведение, наносящее вред

собеседнику) и интенциональное (речевое поведение, изначальная цель которого — причинение вреда оппоненту). При этом именно второе понимание вербальной агрессии более полно соответствует задачам исследования, выполненного в русле прагмалингвистики, так как «речевая агрессия возможна только в человеческом сообществе и отличается от агрессии в животном мире именно осознанностью и целенаправленностью» [Хмара 2021: 108–109]. В настоящей статье под вербальной агрессией, вслед за М. Н. Кожиной и С. Бонакки, понимаются использование языковых средств для выражения неприязненности, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство [Кожина 2006: 456; Bonacchi 2012: 133].

Вербальная агрессия представляет собой процесс деструктивной интеракции, приводящей к возникновению конфликтных ситуаций, и имеет широкий план выражения. На сегодняшний день не существует единообразной классификации форм и видов данного явления ввиду отсутствия единых критериев для их выделения. Общепринятое разграничение видов вербальной агрессии, предложенное А. Бассом, базируется на противопоставлении агрессивных действий по принципу бинарных оппозиций (физические — вербальные, активные — пассивные, прямые — непрямые) и подразумевает выделение четырех основных типов:

- 1) активная прямая агрессия (подчинения, угрозы, оскорбления);
- 2) активная непрямая агрессия (клевета, сплетни);
- 3) пассивная прямая агрессия (выраженный отказ от коммуникации, оскорбительный для оппонента);
- 4) пассивная непрямая агрессия (демонстративное молчание, преимущественно в зале суда) [Buss 1961].

Классификация Ю. В. Щербининой предполагает выделение шести видов, представленных, как и у А. Басса, в виде дихотомий: по степени интенсивности (слабая — сильная), по способу выраженности (явная — скрытая), по отношению к объекту (переходная — непереходная) [Щербинина 2004: 12].

Е. И. Шейгал, в свою очередь, выделяет всего три разновидности вербальной агрессии: эксплетивную (импульсивно-эмоциональную), манипулятивную (основанную на диффамации как способе распространения порочащих сведений) и имплицитную (завуалированную) [Шейгал 1999: 22].

Главенствующую роль среди языковых маркеров вербальной агрессии занимают лексические единицы: как изначально обцен-

ная, ненормативная лексика, так и слова и выражения, приобретающие негативное значение при использовании в речи. Как отмечает А. П. Костяев, причины возникновения конфликтогенных факторов связаны с природой языкового знака, порождающей «лексическую и грамматическую многозначность, омонимию, динамичность, вариативность, отсутствие естественной связи между “означаемым” и “означающим”, а также между знаком и денотатом» [Костяев 2010]. На уровне грамматики инвективные высказывания могут быть маркированы употреблением личных местоимений (неоправданный переход с *вы* на *ты*), конструкций в повелительном наклонении совершенного вида, частиц, фразеосхем, вводных слов, оценочных суффиксов, придающих лексеме значение пренебрежения, сарказма и т. п. (см. подробнее [Ходырев 2003]).

Преимущественно в случаях не прямой вербальной агрессии высказывание может не иметь конфликтных маркеров на поверхности речи — его инвективный потенциал создается путем нарушения правил ведения коммуникации [Жельвис 2007].

Таким образом, адекватный анализ ситуаций речевого общения, содержащих вербальную агрессию, возможен только с учетом целого ряда факторов, как сугубо лингвистических, так и психологических, социальных, культурных и проч. Исходя из вышесказанного, в настоящей статье мы будем рассматривать вербальную агрессию и средства ее выражения на основании критерия выраженности:

- 1) эксплицитная (прямые оскорбления и угрозы, грубые приказы и т. п.);
- 2) имплицитная (сарказм, издевки, не прямые угрозы и т. п.).

Особенно интересной представляется попытка проследить гибкое использование коммуникантами тех или иных видов агрессии в ходе конфликтного взаимодействия.

2. Речевая агрессия и средства ее выражения в телесериале «Вавилон-Берлин»

Материалом для исследования настоящей статьи выступает широко известный немецкий сериал «Вавилон-Берлин» (2017–), снятый в жанре неонуара. Жанровая принадлежность картины (термин *neo-noir* возник в американской киноиндустрии в 1970-е гг. на фоне растущего недовольства общества неудачами во Вьетнаме,

экономическим кризисом, политическими скандалами¹ и проч.) определяет ее характер: чувство бессилия перед жестокой реальностью, отчаяние, недоверие, цинизм. Действие происходит в Германии в конце 20-х гг. XX в., в эпоху заката Веймарской республики, когда в преддверии прихода к власти нацистов немецкое общество охватывают идеи эмансипации и экстремизма. Главный герой ленты, молодой комиссар полиции Гереон Рат, прибывает из Кёльна в Берлин для борьбы с жестоким преступным миром столицы.

Очевидным представляется тот факт, что тематика сериала подразумевает большое количество конфликтных ситуаций, в ходе которых персонажи прибегают к агрессии, как вербальной, так и физической. Инвективные высказывания, помимо коммуникативной, информативной и экспрессивной функций, выполняют также эвокативную функцию, суть которой заключается в способности языкового знака оказывать воздействие на собеседника [Talmy 2007], вызывать у него определенные мысли, побуждать к совершению тех или иных действий. Именно эвокативная функция как способ развития сюжета и характеристики персонажей выходит на первый план в киноленте.

Обратимся к примерам. Первая серия начинается сценой вооруженного нападения группы русских революционеров на немецкий поезд, следующий в Берлин, с целью присоединить к составу два вагона с ценным грузом. Чтобы остаться неузнанными, нападающие требуют от машиниста и работника отдать им свою униформу. Физическая агрессия сопровождается эксплицитной вербальной агрессией, представленной речевыми актами приказа и угрозы в виде побудительных номинативных и неполных предложений:

- (1) ***Angreifer:** Kleidung! Uniform! Dann nix passiert! Auf die Knie!*
[Babylon-Berlin 00:04].

Подобные конструкции обладают высокой частотностью в сериале, наполненном криминальными сценами: резкие, обрывистые фразы придают динамику сюжету и выступают способом характеристики персонажей. Так, во время поимки съёмочной группы, занимающейся производством запрещенных фильмов для взрослых, комиссар полиции разражается следующей тирадой:

¹ См. подробнее: Неонуар // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D1%83%D0%B0%D1%80> (дата обращения: 17.02.2024).

- (2) **Polizist:** *Alle rausholen! Sittendezernat! Aushebung! Ende der Veranstaltung! So, meine Damen und Herren, alle in der Reihe aufstellen, Genitalien einsammelt und Schnauze dicht!* [Babylon-Berlin 00:08].

Инвективный потенциал данных реплик усиливается за счет сарказма: обращаясь к актерам *дамы и господа*, комиссар приказывает им выстроиться в ряд, подобрать гениталии и заткнуться. Далее он обращается к одному из задержанных, исполнившему роль Иисуса в извращенной постановке библейской сцены:

- (3) **Polizist:** *Wer bist du denn?*
Schauspieler: *Der Zimmermann.*
Polizist: *Wer soll das sein?*
Schauspieler: *Na, der Vater von Jesus.*
Polizist: *Guck mal, Gott spielt ja auch mit. Und die Jungfrau Maria, holder Knabe im lockigen Haar, alle sind hier* [Babylon-Berlin 00:08].

В ответ на грубый вопрос комиссара (обращение на *ты* к незнакомому человеку — маркер прямой агрессии) актер прибегает к издевке (*der Zimmermann, Na, der Vater von Jesus*) и получает не менее саркастическое высказывание в ответ (*Guck mal, Gott spielt ja auch mit. Und die Jungfrau Maria, holder Knabe im lockigen Haar, alle sind hier*). Затрагивание библейских сюжетов в подобном контексте выполняет важную художественную функцию, создавая присущую жанру неонуара атмосферу вседозволенности и богохульства.

Далее разворачивается диалог между комиссаром и режиссером, в ходе которого последний отрицает свою вину:

- (4) **Polizist:** *König!*
Regisseur: *Paragraf 118. Die Kunst ist frei. Das müsst ihr mir nachweisen, dass ich kein Künstler bin.*
Polizist: *'ne Ratte bist du!*
Regisseur: *Und du 'ne Schmeißfliege. Dich wird man nie los, was?*
Polizist: *Klebt zu viel Scheiße an dir?* [Babylon-Berlin 00:08].

Как наглядно видно из примера, ситуация обостряется: мы имеем дело с эксплицитной вербальной агрессией, поданной в форме прямых оскорблений (зоометафор *Ratte*, *Schmeißfliege*), оскорбительных вопросов, в том числе с использованием сниженной лексики (*Dich wird man nie los, was?*; *Klebt zu viel Scheiße an dir?*). Сцена завершается проявлением еще и физической агрессии: обвиняемый плюет в лицо комиссару, а тот утирается его шарфом.

Прямые оскорбления, выраженные преимущественно ненормативной лексикой и сопровождаемые грубой, уничижительной интонацией, часто встречаются в сериале и активно используются людьми разного статуса, пола, возраста и социального положения. Тем самым подчеркивается атмосфера в обществе, в котором постоянно нарушаются всевозможные границы и нормы: *Fettsack* [00:10:57], *Ach, du Sau!* [00:16:53], *Hosenscheißer* [00:18:28], *du Hornochse!* [00:18:39], *Frettchen* [00:24:04], *Kinderficker* [00:25:25] и др.

Помимо сцен, содержащих выраженную агрессию с применением инвективной лексики, высокой частотностью обладают также сцены, деструктивный характер которых выявляется только при анализе всех составляющих коммуникативного процесса. Применительно к анализируемому материалу, таковыми являются, наравне с высказываниями персонажей, непосредственный видеоряд (действия, мимика, жесты, действующих лиц), закадровая музыка и интонации. Рассмотрим пример 5. В роскошном ресторане в центре Берлина троцкист Кардаков обвиняет своего партнера по бизнесу Гоцтони в том, что его брат подменял дорогой алкоголь для их общих гостей «дешевым пойлом». При этом Гоцтони заказывает блюдо из осьминога, но ему также подносят поддельный аррак как доказательство подлога:

- (5) **Kardakow:** *Es gab Beschwerden über die Qualität des Alkohols. Immer öfter. Ich habe eine Untersuchung vornehmen lassen und eine interessante Entdeckung gemacht.*

Gosztony: *Ich trink doch keinen Arrak zum Oktopus* [выпивает с отвращением].

напряженная музыка

Kardakow: *Der gute, grundehrliche und sehr pünktliche Sandor hat Ihr edles Gebräu einfach mit billigem Fusel vertauscht. Hat er geglaubt, ich merke das nicht? Hat er geglaubt, dass die feinen Zungen unserer Gäste versagen?*

звук скрипки приходит на смену напряженной музыке

Obwohl die Zunge das empfindsamste und am besten durchblutete Wahrnehmungsorgan des Menschen ist [говорит распевно и вкрадчиво].

Gosztony: *Wo ist Sandor?* [В голосе чувствуется напряжение].

Kardakow: *Wat ist denn dit für 'n Gepiepe?* [Издавательски].

Gosztony: *Wo ist mein Bruder?* [В голосе чувствуется страх].

бодрая музыка

Kardakow: *Die Zunge ist einzigartig, ein kleines Wunder der Natur. Weshalb sie selbst eine Delikatesse ist.*

Gosztony: *Wo ist mein Bruder?* [В голосе чувствуется паника]

Kardakow: *Hm. Genießen Sie Ihren Oktopus, Herr Gosztony* [снисходительно].

веселая свинг-музыка [Babylon-Berlin 00:32–00:34]

Помимо оценочных существительных *Fusel* (пойло) и *Gepiepe* (писк, пищание) (в словаре Дудена оба слова с пометкой *umgangssprachlich, abwertend* [Duden]) приведенный диалог не содержит маркеров эксплицитной агрессии. Однако о высочайшем градусе конфликта свидетельствуют финальные кадры, когда Гоцтони с перекошенным от ужаса лицом выплевывает еду обратно в тарелку, наконец осознав, что к осьминогу подмешан язык его брата. Начав с прямого обвинения в мошенничестве, Кардаков сменяет тактику и переходит к имплицитной агрессии: завуалированным высказываниям-намекам (риторическим вопросам *Hat er geglaubt, ich merke das nicht? Hat er geglaubt, dass die feinen Zungen unserer Gäste versagen?*, косвенным речевым актам *Die Zunge ist einzigartig, ein kleines Wunder der Natur. Weshalb sie selbst eine Delikatesse ist. Genießen Sie Ihren Oktopus, Herr Gosztony*). Его коммуникативная цель — унижить и запугать собеседника, о достижении которой можно судить по перлокутивному эффекту, представленному в ответных репликах: с нарастающей тревогой Гоцтони троекратно задает один и тот же вопрос: *Wo ist mein Bruder?* Гнетущая атмосфера усиливается за счет постоянной смены закадровой музыки, которая по мере нарастания конфликта превращается из напряженной в резкую, затем энергичную, а в конце и вовсе в веселую: **spannungsvolle Musik** → **geigenklänge verdrängen die spannungsvolle Musik** → **schwungvolle Musik** → **fröhliche Swingmusik**.

Анализ материала показывает, что для большинства конфликтных диалогов в сериале характерно применение смешанных форм вербальной агрессии (что также в полной мере распространяется и на ситуации непосредственного живого общения). В зависимости от развития ситуации коммуниканты прибегают к различным способам выражения негативных эмоций, усиливая или ослабляя деструктивное воздействие на собеседника за счет гибкого использования имплицитных и эксплицитных средств.

3. Заключение

Как уже было отмечено выше, жанровая специфика телекартины задает общий тон повествованию и предопределяет поведение персонажей, в том числе речевое. Вербальная агрессия, неизбежно сопутствующая любому криминальному сюжету, имеет широкий план реализации и маркируется различными языковыми средствами. К эксплицитным формам речевой агрессии относятся прямые оскорбления, выраженные инвективной лексикой, грубые приказы в форме императива, инфинитива, перформативных конструкций, открытые угрозы, содержащие указания на выполнение каузируемого действия в пользу адресанта, и др. Не меньшим, а зачастую даже большим конфликтогенным потенциалом обладает имплицитная вербальная агрессия, подаваемая в форме намеков, скрытых угроз, саркастических высказываний, завуалированных обвинений и угроз. Будучи способами косвенной передачи информации, данные речевые действия поддаются корректной интерпретации только при адекватном анализе коммуникативной ситуации в целом. Как правило, в исследуемом материале имплицитная вербальная агрессия сопровождается эксплицитной, тем самым дополнительно усиливая ее потенциал. Обилие примеров употребления вербальной агрессии в сериале «Вавилон-Берлин» связано с ее функциями: эвокативной (оказание воздействия на адресата высказывания) и художественной (средство создания атмосферы неонуара).

Источники и словари

Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта, 2006. 696 с.

Duden — Deutsches Universalwörterbuch. URL: <https://www.duden.de> (дата обращения 17.02.2024).

Babylon-Berlin. Fernsehserie (2017–). Staffel 1, Folge 1. URL: <https://www.amazon.de/Babylon-Berlin-Staffel-1/dp/B07HR1N54B> (дата обращения: 17.02.2024).

Литература

Жельвис В. И. Инвективная агрессия в ряду эмотивных средств // Социальная психолингвистика. Хрестоматия. М.: Лабиринт, 2007. С. 278–322.

Костяев А. П. Дискурсивные маркеры вербальной агрессии в профессиональной коммуникации // Мир лингвистики и коммуникации. 2010.

№ 2 (19). URL: http://tverlingua.ru/archive/019/9_19.pdf (дата обращения: 17.02.2024).

Хмара Р.Ю. Речевые формы агрессии: лексико-семантический и стилистический аспекты (на материале аудиозаписей) // Политическая лингвистика. 2021. № 4 (88). С. 108–115.

Ходырев Д.А. Психологические особенности действия оператора в условиях инвективного воздействия: дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2003. 165 с.

Шейгал Е.И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Вопросы стилистики. 1999. № 28: Антропоцентрические исследования. С. 204–222.

Щербинина Ю.В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления. М.: Флинта, 2004. 324 с.

Bonacchi S. Zu den idioskulturellen und polykulturellen Bedingungen von aggressiven Äußerungen im Vergleich Polnisch — Deutsch — Italienisch // Der Mensch und seine Sprachen. Festschrift für Professor Franciszek Grucza / hrsg. von M. Olpińska-Szkiełko, S. Grucza et al. Frankfurt a. M.: Lang, 2012. S. 130–148.

Buss A. An inventory for assessing different kinds of hostility // Journal of Consulting Psychology. 1961. Vol. 27. P. 343–348.

Talmy L. Lexical typologies // Language typology and syntactic description. 2nd ed. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon / ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 66–168.

References

Bonacchi S. Zu den idioskulturellen und polykulturellen Bedingungen von aggressiven Äußerungen im Vergleich Polnisch — Deutsch — Italienisch. *Der Mensch und seine Sprachen. Festschrift für Professor Franciszek Grucza*. Hrsg. von M. Olpińska-Szkiełko, S. Grucza et al. Frankfurt a. M., Lang, S. 130–148.

Buss A. An inventory for assessing different kinds of hostility. *Journal of Consulting Psychology*, 1961, vol. 27, pp. 343–348.

Khmara R.Iu. Speech forms of aggression: lexical-semantic and stylistic aspects (based on audio recordings). *Politicheskaja lingvistika*, 2021, no. 4 (88), pp. 108–115. (In Russian)

Khodyrev D.A. *Psychological features of the operator's actions under invective conditions*: PhD thesis. Tver', 2003. 165 p. (In Russian)

Kostiaev A. P. Discourse markers of verbal aggression in professional communication. *Mir lingvistiki i kommunikatsii*, 2010, no. 2 (19). Available at: http://tverlingua.ru/archive/019/9_19.pdf (accessed: 17.02.2024). (In Russian)

Shcherbinina Iu. V. *Russian language. Speech aggression and ways to overcome it*. Moscow, Flinta Publ., 2004. 324 p. (In Russian)

Sheigal E.I. Verbal aggression in political discourse. *Voprosy stilistiki*, 1999, no. 28: Antropotsentricheskie issledovaniia, pp. 204–222. (In Russian)

Talmy L. Lexical typologies. *Language typology and syntactic description*. 2nd ed. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon. Ed. by T. Shopen. Cambridge, Cambridge University Press, 2007, pp. 66–168.

Zhel'vis V.I. Invective aggression among emotive means. *Sotsial'naiia psikhologivistika. Khrestomatiia*. Moscow, Labirint Publ., 2007, pp. 278–322. (In Russian)

Нифонтова Дарья Евгеньевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Daria E. Nifontova

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,

Candidate of Philological Sciences

Address: 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8104-4042>

E-mail: d.nifontova@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 18 февраля 2024 г.

Принята к публикации 26 апреля 2024 г.